

Э. Э. Полетаев¹

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЕАЭС В НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МАСШТАБА

Такие глобальные вызовы, как спад деловой активности в ряде стран, нестабильность мировых цен на энергоресурсы и курсов валют, в настоящее время сдерживают развитие экономик многих стран на евразийском континенте. Данные вызовы влияют на состояние платежных балансов государств, ухудшают показатели взаимной торговли. Это свидетельствует о пока еще недостаточном уровне экономического взаимодействия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и говорит о необходимости их совместных действий по решению актуальных проблем.

Сырьевые товары играют значимую роль в экспорте ряда стран ЕАЭС. В связи с этим предполагаемыми катализаторами экономического роста могут стать следующие усилия государств-участников: расширение торгово-экономического сотрудничества и использование преимуществ общего рынка; устранение оставшихся барьеров, изъятий и ограничений в отношении движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; более глубокая координация валютных политик и развитие валютной интеграции по линии снижения доминирования доллара США в пользу национальных валют во взаимных расчетах; дальнейшая гармонизация национальных законодательств; привлечение инвестиций в инфраструктурные проекты; создание условий для открытия новых производств и рабочих мест; за-

щита рынков от интервенций иностранных товаров; акцент на процессах импортозамещения.

Также приходится активизировать торгово-экономические отношения с Китаем, вести системную работу с разными странами о создании зон свободной торговли с ЕАЭС, требовать наведения жесткого порядка в использовании бюджетных средств, проявлять интерес к участию в консультациях со странами — производителями нефти. Кроме того, увеличиваются налоги, пускают в дело пенсионные накопления граждан, намечена распродажа госсобственности, идет легализация имущества, в том числе и денег, ранее выведенных из легального экономического оборота.

Для ЕАЭС 2015 год был сложным, так как из-за кризисных явлений наблюдались проблемы во взаимной и внешней торговле. Взаимная торговля между странами интеграционного объединения сократилась почти на 26 %. В свою очередь, суммарный объем внешней торговли товарами из ЕАЭС в 2015 году сократился на 33,6 %. При этом, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), основным их покупателем выступал Европейский Союз (ЕС) (53,2 % совокупного экспорта). В страны АТЭС было продано 23,6 % экспортируемых товаров, в страны СНГ — 6,1 % (из них Украине — 3,5 %), Турцию — 5,6 %. Импортные закупки сосредоточены в странах АТЭС и Европейского Союза (40,5 и 40,9 % совокупного импорта товаров соответственно). В странах СНГ приобретено 5,1 % товаров (из них на Украине — 3,7 %), в Турции — 2,7 %.

Очевидно, что в 2015–2016 годах на новую экономическую реальность ЕАЭС также оказали влияние политические санкции Запада против России и анти-санкции, сложности во взаимоотношениях России

¹ Президент общественного фонда «Мир Евразии» (Алматы, Казахстан). Автор книг «Международная журналистика: навигатор для авторов из Центральной Азии», «Права человека для журналистов», нескольких методических пособий на экономическую, социально-политическую и журналистскую тематику, а также более 2000 информационно-аналитических материалов в СМИ России, Казахстана, Великобритании и стран Центральной Азии. Сфера профессиональных интересов: политическая регионалистика, этноконфликтология, миграционная политика, история и теория евразийства и др.

с Украиной и Турцией. И вышеприведенные цифры, как и доли покупателей и продавцов, по итогам нынешнего года явно будут подвергнуты корректировке. При этом санкции остаются несовершенным инструментом принуждения. Круг взаимодействия ЕАЭС и ЕС сузился, и необходимо искать выход из сложившейся ситуации. Мировая практика применения санкций свидетельствует о том, что последствия их введения труднопрогнозируемы. Анализ последствий разных санкций показывает — в целом после них психологическая атмосфера ухудшается, начинаются разговоры о кризисе, но цели достигаются далеко не всегда. Напротив, санкционируемые экономики настраиваются на мобилизацию. Характерен пример Ирана, который десятилетиями находился под воздействием тех или иных санкций. Нагрузка на власти и бизнес, конечно, увеличилась. Но к санкциям привыкли, при этом развилась инфраструктура, было налажено импортозамещение.

Санкции, конечно, совсем некстати пришлось ко двору ЕАЭС, который относительно недавно начал свою работу. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев еще летом 2014 года говорил, что от санкций Запада против России для ЕАЭС будут негативные последствия. «Одно дело — санкции против отдельных людей, другое — против финансового сектора, отдельных секторов экономики. Это ухудшит экономику России», — сказал он. А экономика России — крупнейшая в данном интеграционном объединении. Поэтому основные негативные последствия для ЕАЭС от санкций видятся в росте скептицизма по поводу его будущего из-за влияния внешних факторов. Однако, согласно концепции министра по интеграции и макроэкономике ЕАЭС Татьяны Валовой, если западные компании «не могут прийти в Россию, они могут прийти в Армению, Беларусь, Казахстан и получить доступ к тем же рынкам», что они и делают. И с этой точки зрения санкционное противостояние оказывается конфликтом с нулевой суммой.

Каковы дальнейшие последствия? Рано или поздно санкции сойдут на нет, но если этого и не произойдет, неукоснительно выполняться они не будут. Ряд стран ЕС, которые голосовали за санкции, не станут строго их соблюдать. Уже появились адаптационные механизмы, схемы. Расправляет крылья бизнес из третьих стран, который ради выгоды всегда найдет лазейки. Кстати, вопрос совместных действий стран ЕАЭС в ответ на западные санкции на повестке дня не стоит. Евразийский союз — это огромное по размерам территории интеграционное объединение, имеющее тысячи километров границ, транзит между Западом и Востоком. Seriously повлиять на него методами изоляции нереально и контрпродуктивно.

Информационные фантомы, конечно, мешают интеграционным процессам, но с выбранного пути не сойдут. Они слабы, так как неверные предпосылки якобы имеющего место возврата к советизации приводят к неверным рассуждениям и выводам. Сегодня стало модно отсылать политику в прошлое. Но ЕАЭС — это мощное экономическое объединение. Оно занимает лидирующие места в мире по многим параметрам, например по размерам территории (15 % мировой

суши), по добыче газа (22 % мировой добычи) и нефти (14,6 %), второе место по производству минеральных удобрений (14 %), третье — по производству электроэнергии (9 %) и т. д. Да, ЕАЭС в определенной степени — это возврат к некогда разорванным хозяйственным связям. Однако ментальные принципы экономической политики со времен СССР значительно изменились. Мораль и право сейчас настроены на повышение конкурентоспособности. А это одна из целей создания ЕАЭС, чтобы в условиях модернизации и кооперации национальные экономики стали более стабильными и развитыми. ЕАЭС — это крепость для защиты экономических интересов, но не с закрытыми воротами. Союз заинтересован в интеграции с мировой экономикой, желая видеть ее более справедливой.

Как известно, за свободную торговлю всегда выступали и выступают экономически сильные государства, чтобы открыть рынки более слабых для своих товаров, в то время как им самим не приходится опасаться конкуренции. Поэтому многие торговые блоки и союзы в мире возникли как реакция на глобализацию — экономическая кооперация обеспечивает как рост межгосударственной торговли, так и защиту от усиливающейся глобальной конкуренции. Интеграция в рамках ЕАЭС, как в свое время в Европе, сразу же пошла по пути, получившему в политологии название функционализм. Он предполагает последовательность и такие темпы, которые были бы приемлемы для всех стран — участниц интеграционного процесса. Проще говоря, это путь от расчета до любви. Так что интеграция — это дружба, и против кризиса в том числе. Когда еще существовал ЕврАзЭС, то меры, принятые странами — его членами, позволили благополучно пережить мировой финансовый кризис 2007–2009 годов. Был реализован ряд совместных предприятий, создан антикризисный фонд.

Сейчас ЕАЭС надо думать, как выбраться из кризисной ситуации. Насколько долго продлится экономическая турбулентность? Можно использовать международный опыт, который, на мой взгляд, применим с оговорками. Тем не менее кое-что может оказаться полезным. Хотя бы тот пример, как экономически развитые государства пережили несколько скачков цен на нефть начиная с кризиса 1973 года. Напомню, что нет таких специалистов, которым с относительной точностью удалось бы правильно спрогнозировать изменения цен на «черное золото» ни во время роста цен в 1974–1980-е и 2000-е годы, ни во время их падения в 1986, 1998, 2008–2009 годах. И развитые страны сумели адаптироваться к периодам высоких цен на энергоресурсы, демонстрируя экономический рост и увеличение доходов своих граждан.

В то же время страны — экспортеры нефти, несмотря на то что уже было несколько ценовых витков, как показывает практика, сразу «хватаются за голову». Их экономики подвержены циклам подъема и спада в зависимости цикличности развития мировой экономики. Поэтому неслучайно в этих странах говорят о необходимости ухода от нефтяной зависимости, предпринимают попытки перестройки экономики с упором на индустриально-инновационное развитие, а структуру экс-

порта углеводородов пытаются изменить за счет увеличения доли продукции высокого передела.

Но пока адаптации еще не произошло. Необходимость снижения зависимости от сырьевого экспорта признается на самом высоком уровне. Она «якорная». При этом всего несколько государств в мире способны решать свои социально-экономические задачи исключительно за счет нефтегазового экспорта в условиях низких цен.

Стоит отметить, что страны ЕАЭС занимаются координацией макроэкономической политики и антикризисных программ. При этом в рамках СНГ и других интеграционных объединений на постсоветском пространстве попытки совместного выхода из кризиса не рассматривались (кроме предложения о сопряжении ресурсов ЕАЭС и ШОС). Когда еще не был подписан Договор о создании ЕАЭС, в 2014 году был опубликован совместный доклад «О повышении устойчивости экономик стран ЕЭП перед лицом кризисных процессов в мировой экономике» (он размещен на сайте Евразийской экономической комиссии). В нем говорится о необходимости применения определенного ряда новых инструментов, облегчающих преодоление кризиса. По мнению авторов доклада, растущая уязвимость к мировым кризисам все большего числа стран заставляет искать новые модели экономического развития через активизацию процессов региональной интеграции.

В предисловии к докладу за подписью тогда еще заместителя премьер-министра Казахстана и председателя Совета ЕЭК Кайрата Келимбетова утверждается интересная мысль. В результате роста взаимозависимости экономик стран очень важно понимание факторов развития и последствий проводимой экономической политики каждой из сторон. Очевидно, что глубокая экономическая интеграция может способствовать более быстрому распространению кризисных процессов на страны-партнеры. Что частично и произошло.

Надо также признать, что в условиях кризиса все государства ЕАЭС принимают схожие антикризисные программы и меры. Во-первых, это группа мер, направленных на стабилизацию финансовых рынков и поддержку банковской системы и банковского кредита. Во-вторых, группа мер, направленных на поддержание спроса и точечную поддержку уязвимых отраслей экономики и ведущих предприятий, включая инструменты госзаказа, субсидий и т. д. Третья группа мер связана с поддержкой уязвимых слоев населения и малого бизнеса. И эти решения не окончательные, идет поиск новых.

В условиях экономической турбулентности стоит учитывать гибридный характер процессов региональной интеграции. Такие новые тенденции, как экономическая многополярность и ускоренная регионализация (в качестве ответа на глобальные угрозы), стремление

ряда стран укрепить собственные экономические позиции с помощью «подушек безопасности», — все это может вести к некоторой трансформации процессов интеграционной практики. К примеру, когда функционировал Таможенный союз и создавался ЕАЭС, была озвучена идея создания нового Великого шелкового пути — торгового коридора для прямых поставок товаров. Сегодня же политики и эксперты рассуждают о сопряжении этих двух проектов. В прошлом году на крупнейших площадках речь также шла о взаимодействии ЕАЭС с Европейским Союзом, БРИКС, ШОС, АТЭС, обсуждались идеи концепций «Большой Евразии» и «Интеграции интеграций».

К настоящему времени интеграционные процессы стали одной из наиболее актуальных проблем в изучении современных экономических процессов и явлений. Появляются новые формы интеграции, причем речь идет не только о региональных объединениях, но и о перспективах поиска точек соприкосновения между инициативами, продуцируемыми с разных континентов. И хотя глобализирующаяся интеграционная мозаика пока просматривается во многих отношениях нечетко, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новых транснациональных экономических конструкций.

Логика развития ЕАЭС и его взаимоотношений со странами — потенциальными и имеющимися партнерами — будет отличаться от европейской логики. В ЕС компактная территория, следовательно, легко создать разветвленную транспортную систему. Изначально, до вступления Восточной Европы в ЕС, национальные экономики были примерно одинакового уровня. Вероятно, что развитие евразийского проекта пойдет по пути Латинской Америки, ее знаменитого объединения МЕРКОСУР. Ведь у стран Латинской Америки тоже очень много общего — и история, и единый язык (испанский), кроме Бразилии. Изначально был сделан акцент на сырьевую составляющую, потом, в 1970-х годах, цены на полезные ископаемые упали. И сейчас это открытый для сотрудничества континент. В первую очередь задача состояла в том, чтобы привлечь максимальное количество внешних партнеров, и неважно, с какого они континента. И в принципе схема открытого регионализма сработала: в МЕРКОСУР низкие таможенные барьеры и другие выгоды.

Сотрудничество с ЕАЭС может быть построено не только на длинной дистанции, но и на короткой, то есть с помощью договоров, программ действий, секторальных соглашений. Вполне возможно использовать инструментарий ЕС, вроде проекта «Восточное партнерство». Он может называться «Евразийским сотрудничеством» или как-то иначе. И те страны, у которых есть определенные причины не вступать в ЕАЭС, смогут сотрудничать с ним на приемлемом для них уровне.